

УДК [811.161.3+811.161.1]'371(045)

Юрасова Анна Сергеевна, студент

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

Электронная почта: *hanny2ameya@gmail.com*

Yurasova Hanna, Student

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

e-mail: *hanny2ameya@gmail.com*

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале белорусского и русского языков)**

В статье рассматриваются национально-культурная специфика репрезентации концепта «женщина» в русской и белорусской языковых картинах мира. На материале данных лексикографических источников описаны различные виды семантических трансформаций лексем «женщина», «жанчына», «баба».

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, репрезентация, трансформация, коннотация.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT «WOMAN»
IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD
(Based on the Material of the Belarusian and Russian Languages)**

The article examines the national and cultural specifics of the representation the concept "woman" in the Russian and Belarusian language pictures of the world. On the basis of data from lexicographic sources, various types of semantic transformations of the lexemes "женщина", "жанчына" and "баба" are described.

Key words: language picture of the world, concept, representation, transformation, connotation.

Лексема «женщина» происходит от древнего слова «жена». В словаре М. Фасмера словарная статья «женщина» отсутствует. Слово «жена» имеет родственные слова в других славянских языках (напр. укр. *жона́, жінка* и словен. *žéna*), а также во многих индоевропейских языках, где обозначает как «жену» (замужнюю женщину), так и «женщину» (особу женского пола): др.-инд. *jániṣ* «жена, женщина» [13, с. 46]. В белорусском языке приводится ст.-слав. *жена* «жонка; жанчына», а также отмечается, что «*Л.-е. *g^hena* 'жонка; жанчына' супастаўлялі з *g^hen- 'нараджаць', што, аднак, недастаткова абгрунтавана» [14, с. 235–236]. Словарная статья «жанчына» указывает, что, вероятнее всего, это слово было заимствовано из старопольского (*żenczyzna*) и позднее подведено под восточнославянскую модель без -z- [14, с. 210].

В словаре В. Даля, как и в «Гістарычным слоўніку беларускай мовы», словарная статья «женщина» («жанчына») отсутствует: «жена» как «вообще женщина, замужняя женщина; супруга, баба» [4], первое значение слова «жонка» – это «жена», а второе – «женщина» [3, с. 51].

В толковых словарях «женщина» определяется как «лицо, противоположное по полу мужчине» [9, с.192], [5], [2, с. 606, 612], «жанчына – асоба, па полу супрацьлеглая мужчыну» [12, т. 2, с.251, 258]. С. Ожегов дополняет: «та, к-рая рождает детей и кормит их грудью» [9, с.192], а Т. Ефремова и «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» выделяют значения «лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола» [5], [12, т. 2, с. 258].

Во всех этих словарях слово «женщина» имеет также и значение «лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке», а у «жены» выделяется значение «то же, что женщина», только с пометкой «устар.».

В словаре синонимов в словарной статье «женщина» большинство синонимов отмечены как просторечные и преимущественно пренебрежительные (диминутив «дамочка»; «баба», «тётка») или обиходно-разговорные («тёленька» и «тётя»). Лишь один синоним – «дама» – имеет стилистическую помету «уважительное», что свидетельствует о его книжном характере [11, с. 336]. Однако выражение «дама из Амстердама» выражает неодобрительную оценку и отражает динамические процессы в семантической структуре данной лексемы.

В Словаре символов образ женщины представлен более многогранно с учётом информации, зафиксированной в языковой картине мира. С одной стороны, женщина – воплощение негативных основ, она символизирует Хаос и разлад, а также имеет дьявольское происхождение (Ева) [7, с. 77]. Это отражается в однозначно негативных образах, таких как «женщина с семью головами и десятью рогами» – образ «блудницы Вавилонской» и папского Рима, торгующего индугенциями [7, с. 79]; «*femme fatale*» (роковая женщина) – губительница мужчин, причём этот образ возник давно и сохранился до наших дней: сирена, завораживающая моряков своим пением и выпивающая их кровь,

у греков, и *женщина-вамп*, подчиняющая себе мужчин и доводящая их до могилы, в современной поп-культуре [7, с. 80]; наконец, *женщина в белом* – явление, предсказывающее беду, предчувствие смерти [7, с. 81].

Отмечается, что «*уяўленні пра яе [жанчыны] фізіялагічную «нечыстату» і грахоўнасць далі імпульс для залічэння жанчыны да адмоўнага вартаснага полюсу*» [1, с. 168–169], и в некоторых случаях само присутствие женщины было опасным.

Образ жестокой женщины представлен как богиней (*Артемида*), так и смертной (*амазонка*) [7, с. 78].

С женщиной ассоциируется много низменных качеств: *болтливость, любопытство, изменчивость, забывчивость (девичья память), злопамятность* [7, с. 80–81]; также женщина – источник ссор, скрытая причина многих событий («*Ищите женщину!*») и существо, стремящееся к крайностям [7, с. 80].

С другой стороны, женщина – это чистота, плодовитость, любовь, моральность. Образ женщины как обладательницы истинной женственности, образец скромности, целомудренности и добродетели (*нимфа Эгерия*) [7, с. 79]. Также важен образ женщины как матери, например, образ *Мадонны с ребёнком*. Женщина – существо, обречённое быть терпеливым («*Нравственные послания Сенеки*») [7, с. 81]. Также женщина – предмет обожания, любования ею со стороны мужчины [7, с. 79–80].

Отдельно стоит упомянуть образ женщины противоречивой: *Мать-Земля – девственная и одновременно многодетная, чистая и нечистая*. Женщина, с одной стороны, даёт жизнь, с другой – несёт смерть, например, вышеупомянутая *женщина в белом* или *смерть с косой в чёрном плаще*. Распространено представление об амбивалентности женщины. Согласно «Беларускай міфалогіі», женщина «*выступае як прадстаўнік іншага свету і таму можа ўплываць на лёсы людзей і на самую зямлю*». Женщина – особенная, не такая: вещунья, жрица [1, с. 168–169]. Ещё женщина – это «*мать и дочь Прогресса*»: феминистическое движение, появление терминов «*Железная леди*», «*Первая леди*» [7, с. 81], представляющие собой устойчивые единицы интернационального характера.

В рамках исследования мы считаем необходимым обратить внимание на слово «*баба*», зафиксированное в большинстве славянских языков. Его относят к словам, произошедшим от детского лепета. Помимо слов из других языков со сходным значением (болг. *ба́ба* и лит. *boba* «старая женщина, старуха»), есть слова со сходной формой, но другими значениями: англ. *baby* «дитя», ит. *babbo* «отец» [10, с. 10].

Слово «*баба*» в одном из значений тождественно слову «*женщина*», однако следует подчеркнуть, что оно отмечено специфическими коннотациями. Если у В. Даля «*баба*» определяется как «*замужняя женщина низших сословий*» [4], то позже появляются ещё «*необразованная женщина*» (Т. Ефремова баба 2 [5]) и «*вообще о женщине* (иногда с пренебр. или шутл. оттенком) (*прост.*)»

(С. Ожегов баба 2 [9, с. 33]), «женщина (обычно с оттенком пренебрежительности или фамильярного одобрения)» (Ефремова баба 1 [5]). «Баба» может употребляться и в несвойственном значении по отношению к мужчине с целью унижительно-пренебрежительной оценки характера или поступков (*мужик в юбке*). Следует отметить, что просторечный глагол «*обабиться*», означающий (в случае, если характеризуется женщина) «перестать следить за собой, опуститься», обладающий негативной коннотацией, может употребляться и для характеристики мужчины, подверженного влиянию женщины.

В словарях же белорусского языка значения «жанчына наогул» нет, слово «баба» определяется как «*матчына або бацькава маці*», «*старая жанчына наогул*», но есть и значение «*замужняя жанчына (разм.)*» [12, т. 1, с. 318], а следовательно исключает вышеперечисленные унижительно-пренебрежительные оценки. Однако приводятся устойчивые словосочетания, такие как «*агонь-баба – энергічная жанчына*», «*базарная баба – сварлівая, грубая жанчына*» [12, т. 1, с. 318], что свидетельствует о том, что слово «баба» в белорусском языке также может использоваться по отношению к любой женщине, возможно под влиянием русского языка в условиях близкородственного билингвизма.

«Баба» также означает «*пажылую, спрактыкаваную кабету, якая валодае неабходнай сакральнай інфармацыяй*» (*бабка-знахарка, шаптуха*) [1, с. 33]; отмечается, что повивальная бабка предвидела ход жизни и могла определять очерчивать русло, в пределах которого будет протекать жизнь новорождённого [8, с. 363]. Таким образом, баба, как и женщина, обладает сверхъестественными способностями и способна повлиять на судьбу других людей.

В русском языке у «бабы» фиксируются и положительные значения, в наивной картине мир это «*женщина, хранящая домашний очаг; женщина, целиком отдающая себя семье – мужу и детям; мудрая женщина, способная понять и простить ошибки близких ей людей*» [6, с. 132]. «Баба»-хранительница очага противопоставляется «женщине», которая является самостоятельной и независимой, следит за своим здоровьем и внешностью и рождает не более одного-двух детей или вовсе отказывается от обязанностей матери. Иными словами, «баба» – носительница традиционных ценностей, а «женщина» – современных. При таком подходе слово «баба» не является оскорбительным. [6, с. 129–135].

Все вышесказанное указывает на то, что слово «баба» претерпело стилистическую и семантическую трансформацию в процессе развития языка и сегодня имеет негативную эмоционально-экспрессивную окраску, в то время как слово «женщина» является стилистически нейтральным словом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько Б43 [і інш.]; склад. І. Клімковіч. 2-ое выд., дап. Мінск : Беларусь, 2006. 599 с.

2. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; ред.: Л. И. Балахонова. Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Наука, 2004. Т. 5 : Деньга - Жюри. – 694 с.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. Т. І. Блізнюк [і інш.] ; рэд. А. М. Булыка. Мінск : Навука і тэхніка, 1990. Т. 10. : Жеребець – Замена. 287 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. // Толковый словарь Даля онлайн [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <https://slovardalja.net/>. – Дата доступа : 19.03.2023.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. // Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа : 19.03.2023.
6. Коваль В. И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики : монография. М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. 217 с.
7. Копалинский В. Словарь символов / пер. с пол. В. Н. Зорина. Клининград : ФГУИПП “Янтар. сказ”, 2002. 267 с.
8. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. Мінск : Беларусь, 2011. 430 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 7-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка / сост. А. Г. Преображенский. М. : Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910-1914. Т.1 : А - О. 679 с.
11. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. Т. 1 : А-Н. 680 с.
12. Глумачальны слоўнік беларускай мовы у 5 т. / пад агульнай рэд. акадэміка АН БССР К. К. Атраховіча. – Мінск : Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977–1983. – 5 т.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. 2-е изд. М. : Прогресс, 1986. Т.2 : Е - Муж. 672 с.
14. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Р. У. Краўчук [і інш.]; рэдактар В. У. Мартынаў. Мінск : Навука і тэхніка, 1985. Т. 3. : Г - І. 408 с.